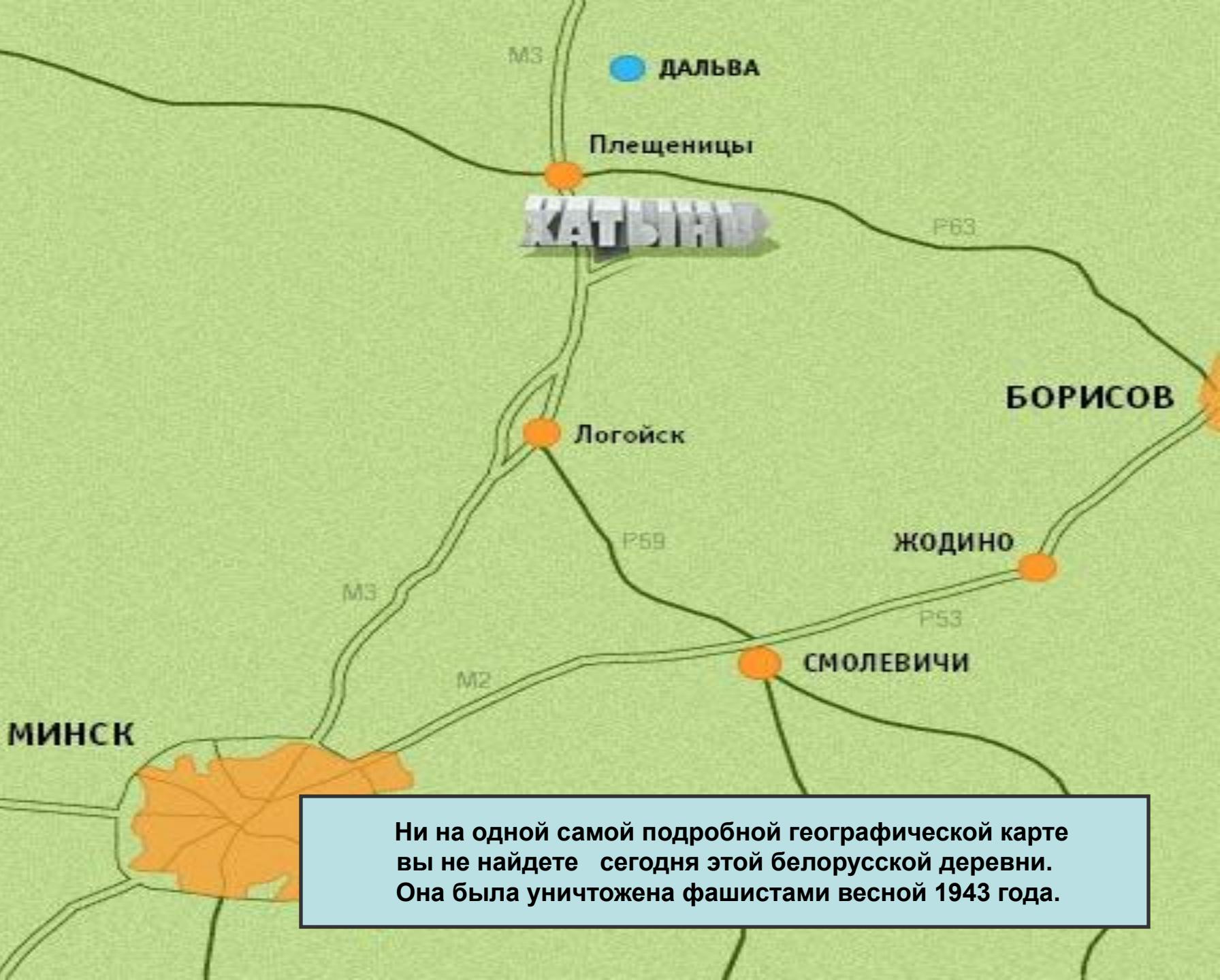

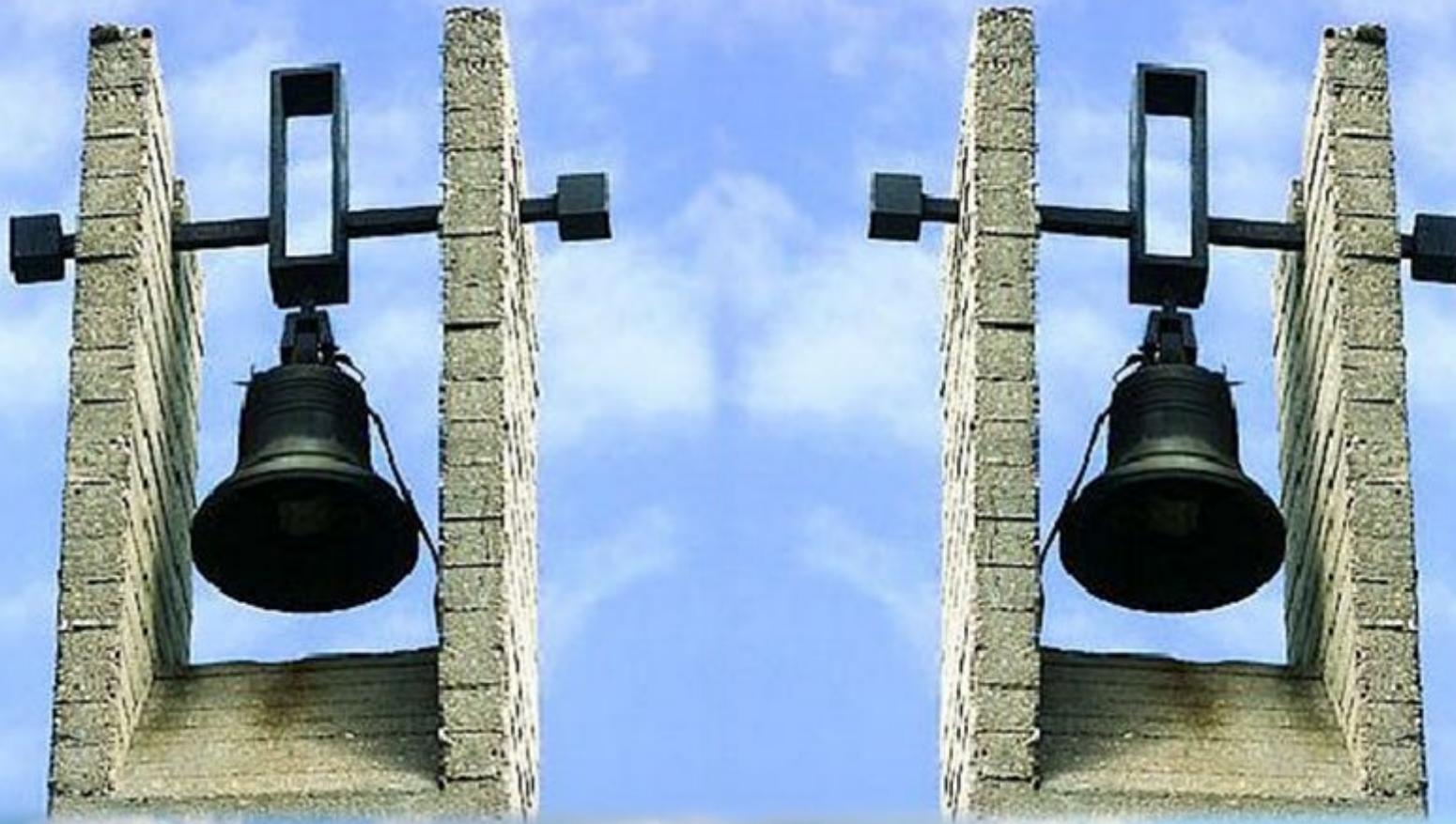
Жатынь

Бежит, устремляясь вперёд широкая асфальтированная лента шоссе Минск – Витебск.
Обычные дорожные знаки по сторонам.
И вдруг справа, на 54-м километре тревожный указатель...

Ни на одной самой подробной географической карте
вы не найдете сегодня этой белорусской деревни.
Она была уничтожена фашистами весной 1943 года.

Над Хатынью колокольный звон.
Тихий перезвон, как слёз паденье.
Будто чей-то плач, иль чей-то стон.
Как ужасный сон, как наважденье.

Кровавая трагедия этого лесного села в 26 дворов произошла
22 марта 1943 года, когда отряд немецких карателей внезапно окружил деревню.

Утром этого предвесеннего дня ее плотным кольцом окружили машины специального карательного отряда эсэсовцев оберштурмбанфюрера Оскара Дирмвангера.

Всех жителей – мужчин, женщин, старииков, детей – выгнали из домов.
Гитлеровцы облазили каждую избу, каждый погреб – не спрятался ли там кто-нибудь.

У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных...

Объятые ужасом, люди стояли тесно прижавшись друг к другу.
Фашисты подожгли сарай! В дыму задыхались, плакали дети. Когда под напором
десятков людей рухнули двери саarya и люди, полные ужаса, в охваченной
пламенем одежде, бросились врассыпную, автоматные очереди карателей уложили
всех, кто попытался вырваться из огненного плена.

**Прислушайтесь, люди! Сердцем прислушайтесь!
И вы услышите тяжёлый топот кованых сапог и глухие стоны.
Это стонет земля, принявшая смерть 149 стариков, женщин и детей. Они навсегда
слились с многострадальной землёй Хатыни. Их останки покоятся в братской могиле.
Над могильным холмом – Венец Памяти из белого мрамора.**

Дорожка из серых железобетонных плит ведёт к бывшей деревенской улице.

На месте каждого дома лежит первый венец сруба. только сделан он не из дерева – из бетона, и цвет его не радует глаз, он серый, пепельный. Внутри сруба обелиск, напоминающий печную трубу, увенчанный колоколом.

На обелиске – мемориальная плита с фамилиями и именами непокорившихся врагу, заживо сожжённых сельчан.

Волнует сердца открытая перед каждым домом калитка, тоже серая, тое из бетона, калитка, приглашающая войти в дом, которого нет. Никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом, никогда и никто не услышит на улице звонкого смеха детворы...

**Никто не напьётся студёной воды из четырёх деревенских колодцев.
На их месте - символические колодцы.**

**Какое преступление совершил Юзик Иотко, которому не исполнился двагодика?
В чём провинились двухлетняя Лена Миронович, Миша Новицкий, Вова Карабан
и сотни, тысячи других детей?
Кто даст ответ на этот вопрос?**

Пройдите влево по бывшей деревенской улице. На самом её краю стоял дом семьи Желобковичей. Когда в горящей одежде, охваченные ужасом люди выбегали из горящего сарая, вместе с другими жителями деревни выбежала Анна Желобкович. Она крепко держала за руку семилетнего сына Витю. Смертельно раненная женщина, падая, прикрыла сына собой. Раненный в руку ребенок пролежал под трупом матери до ухода фашистов из деревни.

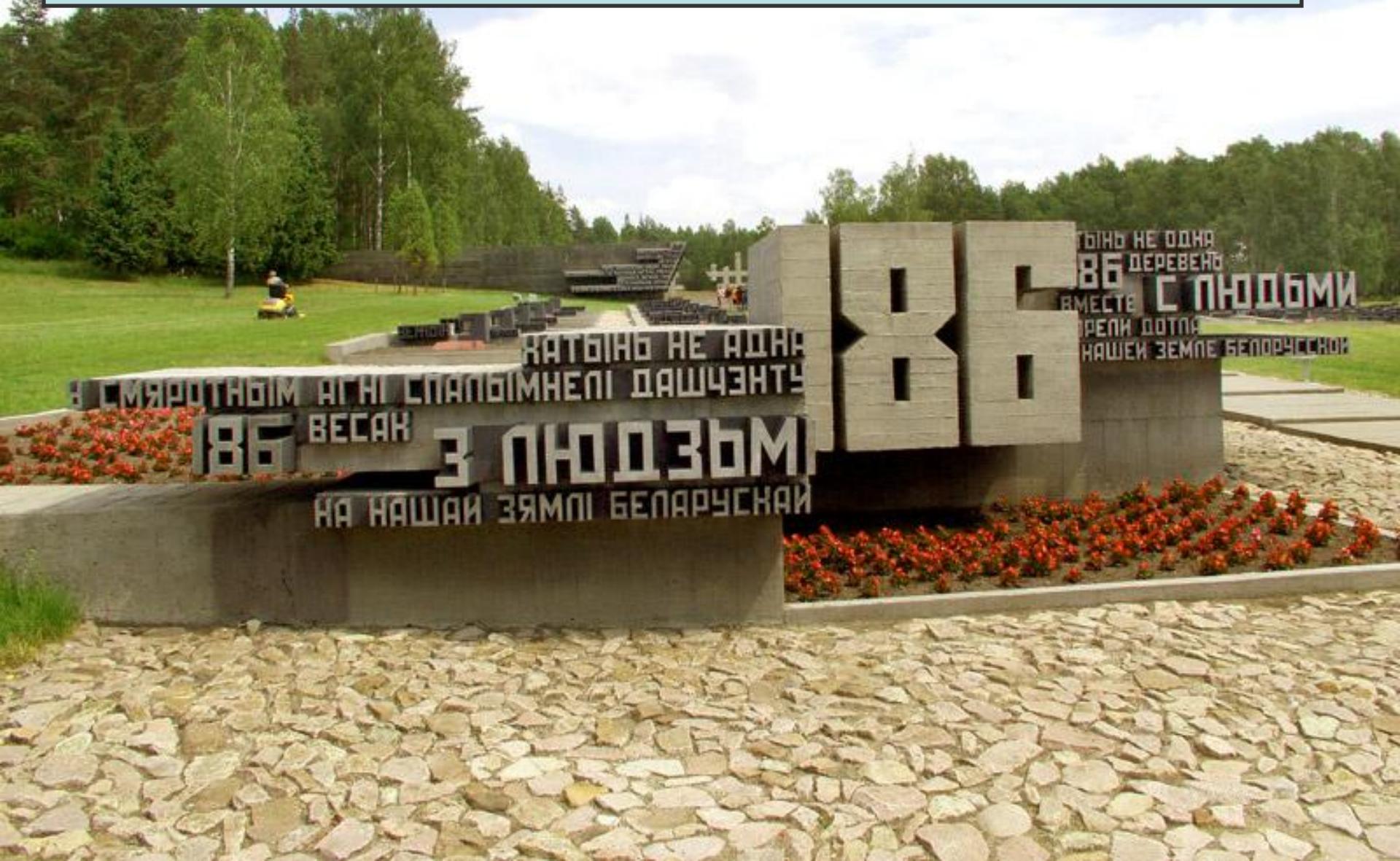

Из девяти детей семьи Иосифа и Анны Барановских в живых остался один – 12-летний Антон. Выбежав из горящего сарая, он был ранен в обе ноги, упал и гитлеровцы приняли его за мёртвого.

Израненный, обгоревший Иосиф Иосифович Каминский нашёл среди трупов односельчан тело своего сына Адама и услышал его предсмертные последние слова. Бронзовая скульптура Непокорённого Человека – человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшим живым из огня – основа Хатынского мемориала.

Где бы ты ни был, куда бы не забросили тебя пути-дороги – нигде на земле , кроме как в Хатыни, ты не увидишь кладбища деревень, уничтоженных фашистами вместе с людьми.

Память о них хранят 186 трагических урн.

Струятся капли на гранит
И вниз текут слезою,
Текут по скорбным письменам,
И по резьбе колонны –
По высеченным именам,
По именам районов.
И плачут буквы,
Вставши в ряд,
О селах многолюдных,
Что здесь, на мраморе, горят:
Хатынь, Ляоры, Рудни.
Они сгорели в злой ночи
От рук фашиста-гада,
Гранит рыдает и кричит:
Загорье, Свидно, Ляды.

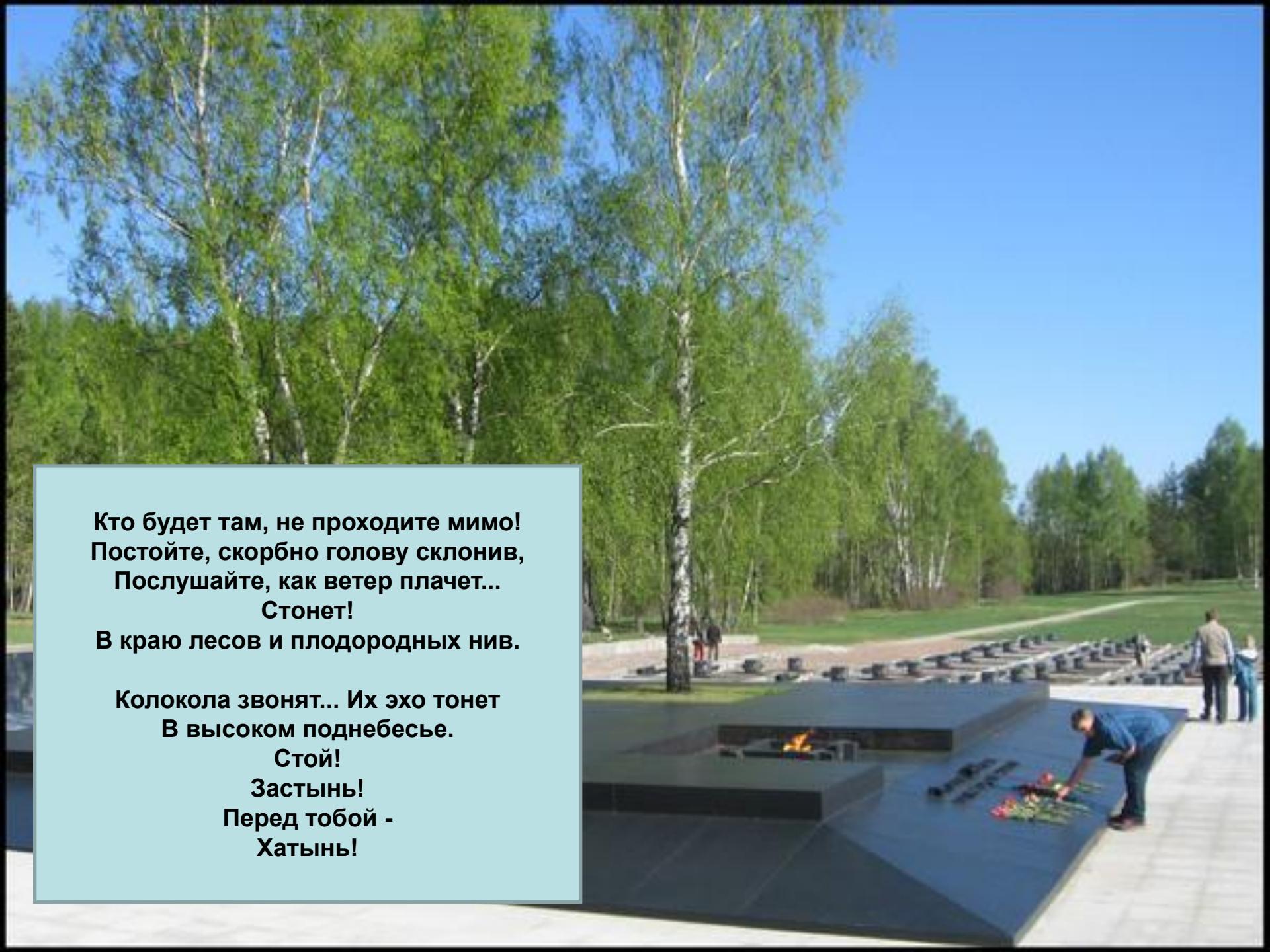

Трагедия Хатыни повторилась в 433 белорусских деревнях, Они были возрождены после войны и увековечены на элементе мемориала «символические деревья жизни». На символических ветвях деревьев в алфавитном порядке перечислены названия 433 белорусских деревень, которые были уничтожены фашистами вместе с жителями, но восстановлены после войны.

Остановитесь, люди!

Перед вами – Вечный огонь – символ немеркнущей памяти о каждом, кто погиб от руки фашистов.

Кто будет там, не проходите мимо!
Постойте, скорбно голову склонив,
Послушайте, как ветер плачет...

Стонет!
В краю лесов и плодородных нив.

Колокола звонят... Их эхо тонет
В высоком поднебесье.

Стой!
Застынь!
Перед тобой -
Хатынь!

Трагедия Хатыни повторилась и в русских деревнях. Этой деревни с таким поэтическим названием больше нет. Она находится в 130 км от Санкт-Петербурга в Чудовском районе Новгородской области.

© Н. Марку 2003

Вечная память!

Автор
учитель начальных классов
Красавина Ю.А.
ГОУ лицей №533
образовательный комплекс «Малая Охта»
г. Санкт-Петербург
2010

Вы скачали эту презентацию с сайта viki.rdf.ru